

О МОМЕНТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

А. Д. Прошликов

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург,

М. В. Мерзлякова

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

Законодатель обошел своим вниманием вопрос о моменте вступления в законную силу промежуточного судебного решения, принятого при производстве по уголовному делу, что порождает споры в теории и на практике. Широко распространено мнение о немедленном вступлении в законную силу таких судебных актов, однако такая позиция не согласуется с фактически существующей возможностью их апелляционного обжалования. По аналогии с гражданским судопроизводством предлагается различать моменты начала исполнения и вступления в законную силу промежуточного постановления, определения. Также предлагается сроки апелляционного обжалования исчислять с момента, когда заинтересованное лицо узнало о нарушении его права промежуточным судебным решением.

Ключевые слова: *законная сила промежуточного судебного решения, исчисление срока апелляционного обжалования.*

Процессуальное значение момента вступления в законную силу приговора выражается в приобретении им свойств общеобязательности, исключительность, неопровергимости, преюдициальности. Именно вступивший в законную силу приговор подлежит обращению к исполнению. После вступления в законную силу акта правосудия изменяется порядок обжалования и пересмотра такого решения.

УПК РФ устанавливает момент вступления в силу итогового судебного решения. Однако относительно промежуточных постановлений и определений законодатель не вносит ясности, что на практике порождает неопределенность, а в теории – споры.

Так, В. Ю. Стельмах указывает, что «на стадии предварительного расследования выносимые судом решения вступают в силу по истечении определенного срока только в случаях, прямо указанных в УПК РФ, при этом соответствующий срок должен быть указан в данной норме уголовно-процессуального закона (как это предусмотрено законодателем при регламентации избрания меры пресечения в виде заключения под стражу). Во всех остальных случаях постановление судьи вступает в силу немедленно, с момента его вынесения» [2, с. 122].

А. С. Червоткин, называя основные свойства и отличительные черты промежуточных судебных решений, в числе прочих указывает на их немедленное вступление в силу и обращение к исполнению [3, с. 15]. Подобной позиции придерживается и А. В. Смирнов [1].

Все судебные решения суда первой инстанции могут быть пересмотрены в апелляционном и кассационном порядке, причем выбор способа обжалования, как устанавливают ч. 1 ст. 389.2 УПК РФ, ст. 401.1 УПК РФ, зависит от того, вступили ли приговор, постановление, определение в законную силу. Исходя из приведенных точек зрения, следует заключить, что промежуточные судебные решения, если допустить, что они вступают в силу немедленно, апелляционному обжалованию не подлежат. Однако складывающаяся судебная практика явно свидетельствует об обратном.

Содержание п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» вообще дает основания для вывода о том, что немедленно вступают в законную силу и обращаются к исполнению только промежуточные решения, не подлежащие самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке.

При этом указание на то, что их законность и обоснованность могут быть проверены судом второй инстанции одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу также противоречит положениям ст. 389.2 УПК РФ, допускающим апелляционный пересмотр лишь актов, не вступивших в силу.

Указанные точки зрения проистекают из того, что исполнение судебного решения допустимо только тогда, когда оно вступило в законную силу. В качестве обоснования такой позиции авторы зачастую опираются на Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 286-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В. Ф. Каримова на нарушение его конституционных прав статьями 5, 125, 359 и 391 УПК РФ», в котором сказано: «...приговоры и иные имеющие итоговый характер решения вступают в силу и обращаются к исполнению по истечении срока их обжалования или, в случае их обжалования, – в день вынесения кассационного определения; решения же, имеющие промежуточный характер, обращаются к исполнению немедленно, кроме случаев, когда должностные лица органа предварительного расследования, прокурор или суд придут к иному решению». Однако представляется неслучайной аккуратная формулировка, не упоминающая о моменте вступления в силу промежуточного решения.

По нашему мнению, следует различать два момента вступления в силу судебного решения и приобретения им свойства исполнимости. Особенность промежуточных судебных решений, постановленных судом первой инстанции, состоит в том, что они, не вступив в законную силу, имеют неотлагательное действие, подлежат немедленному исполнению, поскольку промедление в их реализации может привести к необратимым последствиям, сделав решение фактически неисполнимым. Такой феномен распространен, в частности, в гражданском судопроизводстве: п. 1 ст. 142 ГПК РФ устанавливает, что определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно, несмотря на то, что заинтересованные лица могут воспользоваться правом на обжалование; ст. 211 ГПК РФ содержит перечень решений, подлежащих немедленному исполнению, а ст. 212 ГПК РФ устанавливает правомочие суда при определенных условиях самостоятельно определиться в во-

просе немедленного исполнения принятого акта.

Несовпадение моментов начала исполнения решения и вступления его в законную силу можно усмотреть и при немедленном освобождении из-под стражи оправданного сразу после провозглашения приговора или определения (постановления) суда о прекращении уголовного дела, принятого в ходе судебного производства, несмотря на то, что итоговые решения вступают в законную силу по истечении срока апелляционного обжалования (ст. 311, ч. 3 ст. 391 УПК РФ).

Таким образом, для уголовного судопроизводства явление приобретения судебным решением свойства исполнимости до вступления его в законную силу также присуще. Представляется необходимым изменить ст. 391 УПК РФ, дополнив ее положением, согласно которому промежуточные постановления и определения суда первой инстанции обращаются к исполнению немедленно после их вынесения и вступают в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке либо в день вынесения решения суда апелляционной инстанции (если не отменены последним). Иными словами, обжалование промежуточных решений не приостанавливает их исполнения, но не означает вступление таких решений в законную силу. Такая трактовка сочетания законной силы и исполнимости промежуточного решения снимает препятствия для их апелляционного обжалования. При этом срок апелляционного обжалования для промежуточных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию отдельно от итогового решения суда первой инстанции, признается равным 10 суткам с момента их принятия, если УПК РФ не установлен специальный срок; для промежуточных решений подлежащих апелляционному обжалованию одновременно с приговором, истечение срока на обжалование определяется окончанием срока обжалования итогового акта правосудия. Промежуточные решения судов апелляционной, кассационной, надзорной инстанций вступают в законную силу немедленно и подлежат обжалованию в вышестоящую судебную инстанцию.

Еще один существенный вопрос, имеющий не только теоретическое, но и практическое значение, касается начала течения сроков апелляционного обжалования. Если законодатель установил, что 10-дневный срок для при-

несения апелляционных жалоб и представлений на приговор начинает течь с момента его провозглашения, а для лица, содержащегося под стражей, – с момента получения копии приговора, то подобные аналогии к промежуточным судебным решениям не всегда можно применить. Так, судебные постановления, вынесенные в порядке ч. 1–3 ст. 165 УПК РФ по ходатайствам следователей, дознавателей о проведении следственных действий, принимаются судом в судебном заседании, где состязательность исключена. При осуществлении предварительного судебного контроля за производством следственных действий и при наложении ареста на имущество судебное решение выносится без извещения и в отсутствие лица, к ограничению прав которого направлены меры принуждения. Это лицо может в течение долгого периода времени даже и не догадываться, что его права нарушаются принятым судом решением.

Вместе с тем право на судебную защиту, установленное ст. 46 Конституции РФ, не должно быть декларативным. У лица, интересы которого нарушены принятым решением, должна иметься возможность донести до суда свою позицию. Если исходить из того посыла, что постановление, вынесенное в порядке ст. 165 УПК РФ, по истечении 10 дней с момента провозглашения вступает в законную силу, и у заинтересованного лица после этого имеется лишь право принести кассационную жалобу, то свобода обжалования явно ущемляется и становится иллюзорной. Кассационный порядок проверки решения, установленного в условиях отсутствия состязательной процедуры в суде первой инстанции, явно будет неэффективным способом защиты интересов, поскольку, во-первых, передача жалобы на рассмотрение кассационного суда зависит от дискреционного усмотрения судьи, производящего первоначальное рассмотрение кассационного ходатайства; во-вторых, суд кассационной инстанции не может вдаваться в фактическую сторону рассмотренных судом первой инстанции вопросов; в-третьих, не может направить материалы в суд первой инстанции для повторного их рассмотрения в

силу особенностей процедуры, установленной ст. 165 УПК РФ. Единственная эффективная процедура, которая может быть применима в ситуации обжалования судебных постановлений о проведении следственных действий, указанных в п. 4–9, 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, – апелляционное производство, которое инициируется по жалобе заинтересованного лица, проводится в условиях состязательности с исследованием доказательств, неизвестных суду первой инстанции, с заслушиванием доводов сторон.

В связи со сказанным предлагается если не закрепить в уголовно-процессуальном законе, то хотя бы дать разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что право на подачу апелляционного ходатайства о пересмотре судебных решений, вынесенных в рамках досудебных стадий по вопросам контроля за законностью деятельности органов предварительного расследования, возникает:

- у прокурора с момента провозглашения судьей постановления о разрешении производства следственного действия (наложение ареста на имущество) или об отказе в его производстве;
- у иных лиц – с момента объявления им о производстве следственного действия или с момента, когда им стало известно о вынесении судьей постановления. По истечении 10 дней за ними сохраняется право кассационного обжалования.

Литература

1. Смирнов, А. В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция / А. В. Смирнов // СПС «КонсультантПлюс».
2. Стельмах, В. Ю. Срок вступления в законную силу постановления судьи о разрешении производства следственного действия / В. Ю. Стельмах // Право и безопасность. – 2013. – № 1–2 (44). – С. 121–123.
3. Червоткин, А. С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Червоткин. – М., 2014. – 16 с.

Прошляков Алексей Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: up@usla.ru.

Мерзлякова Марина Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: up@usla.ru.

Статья поступила в редакцию 11 апреля 2015 г.

ABOUT THE MOMENT OF COMING INTO EFFECT OF INTERMEDIATE JUDGMENTS ON CRIMINAL CASES

A. D. Proshlyakov

Urals State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation,

M. V. Merzlyakova

Urals State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation

The legislator ignores the question of coming into force intermediate judgments made at criminal case proceedings that generates disputes in theory and practice. The opinion on the immediate introduction in validity of such judicial acts is widespread, however such position won't be coordinated with actually existing possibility of their appeal. By analogy with civil legal proceedings it is offered to distinguish the moments of the beginning of execution and coming into effect intermediate resolution, definition. It is also offered to estimate terms of appeal since the moment when the interested person has learned about violation of the right by the intermediate judgment.

Keywords: validity of the intermediate judgment, calculation of terms of appeal.

References

1. Smirnov A. V. *Reforma porjadka peresmotra sudebnyh reshenij po ugolovnym delam: appellacija* [Reform of an order of revision of judgments on criminal cases: appeal]. Available at: reference legal system “Consultantplus”.
2. Stel'mah V. Ju. [Introduction term in validity of the resolution of the judge on permission of production of investigative action]. *Pravo i bezopasnost'* [Right and safety], 2013, no. 1–2 (44), pp. 121–123. (in Russ.)
3. Chervotkin A. S. *Promezhutochnye sudebnye reshenija i porjadok ih peresmotra v rossijskom ugolovnom processe: avtoreferat dis ... kand. jurid. nauk* [Intermediate judgments and order of their revision in the Russian criminal trial: Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2014, 16 p.

Aleksey Dmitrievich Proshlyakov – Doctor of Sciences (Law), Professor of Criminal Procedure Department, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: up@usla.ru.

Marina Viktorovna Merzlyakova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Criminal Procedure Department, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: up@usla.ru.

Received 11 April 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Прошляков, А. Д. О моменте вступления в силу промежуточных судебных решений по уголовным делам / А. Д. Прошляков, М. В. Мерзлякова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 57–60.

FOR CITATION

Proshlyakov A. D., Merzlyakova M. V. About the moment of coming into effect of intermediate judgments on criminal cases. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 57–60. (in Russ.)